

В программе участвовала пара влюбленных: альфа по имени Чэн Ши и бета Янь Но. Остальные четверо участников, за исключением Сун Жаня и Фу Минчуаня, оказались старыми знакомыми, ссорившимися еще с детства, — альфа Суй Юань и омега Чи Суй. Шестерых гостей разместили в шести комнатах на втором этаже.

После того как все немного обустроились, съемочная группа предложила участникам блюда местной кухни. Путешествия — отличный способ проверить чувства, и целью этого шоу было наблюдение за тем, как люди строят отношения на разных стадиях. Пары, уже состоявшие в отношениях, вели себя открыто и нежно, тогда как четверо свободных участников создавали атмосферу предельного напряжения. Зрители обожали наблюдать за их взаимодействием, хотя многие также пристально следили за супругами Цзян Хэнмянем и Цинь Юаньли, а также за влюбленными Чэн Ши и Янь Но. Устоявшиеся пары вели себя естественно, не стесняясь камер, ведь при подписании контракта режиссер неоднократно подчеркивал: нужно просто быть собой, как в обычной жизни.

Цзян Хэнмянь, устав от еды, откинулся на спинку дивана и уставился в одну точку. Вернувшись из уборной, Цинь Юаньли увидела мужа, погруженного в свои мысли. В гостиной работал кондиционер, поэтому она взяла плед и осторожно накрыла его. Заметив жену, Цзян Хэнмянь мгновенно пришел в себя и потянулся к ее руке.

— Ты неважно себя чувствуешь? — спросила она, перехватив его ладонь и наклонившись, чтобы коснуться другой рукой его лица.

Цзян Хэнмянь покачал головой:

— Садись.

Он похлопал по месту рядом с собой на двухместном диване, который занял еще до этого. Садиться посередине было нельзя — могли раскритиковать. Цинь Юаньли опустилась рядом, и Цзян Хэнмянь тут же прильнул к ней. Сидевший напротив Сун Жань, наблюдая за их идиллией, почувствовал укол ревности, но вскоре его мысли занял приход Фу Минчуаня.

Когда все собрались, режиссерская группа огласила план на завтра. Участникам предстояло занятие скалолазанием, а на второй день — знакомство с местными ремеслами. Каждому выдали по три тысячи юаней на все расходы в городе — питание, развлечения и передвижение, за исключением проживания. Планировать досуг они должны были самостоятельно, по желанию объединяясь в группы.

После того как деньги были розданы, все разошлись по комнатам. По правилам шоу трансляция прекращалась в одиннадцать вечера. Как только они вошли в номер, Цзян Хэнмянь сразу отдал деньги Цинь Юаньли:

— Дальше всё зависит от тебя!

Видя, с какой серьезностью он это сказал, Цинь Юаньли не удержалась и ущипнула его за щеку:

— Хорошо.

Лишь когда она открыла планшет и принялась составлять график поездки, зрители поняли причину такого поступка Цзян Хэнмяня. Сам он отправился в душ. Вернувшись, он лишь мельком взглянул на план, который всё еще был в работе, и, устроившись на краю кровати, от скуки начал листать ленту в телефоне. Когда Цинь Юаньли закончила приготовления, Цзян Хэнмянь, словно примагниченный, прислонился плечом к ее плечу. Они сидели на кровати, не произнося ни слова, в атмосфере полного умиротворения.

— А-Ли, давай сходим сюда! — Цзян Хэнмянь внезапно протянул ей телефон.

Цинь Юаньли взглянула на экран:

— Можно. Когда хочешь пойти?

— Послезавтра.

Она кивнула и внесла пункт в расписание.

— А-Ли, что наденешь завтра? — спохватился он.

— Особых требований нет, делай как знаешь. Завтра будет несложно, в основном знакомство с искусством.

— Понял.

Цзян Хэнмянь хитро улыбнулся. Цинь Юаньли снова ущипнула его за щеку:

— Что ты задумал?

— М-м, ничего, совсем ничего! — он шутливо заворчал и, покачав головой, сделал максимально честное лицо.

Освободившись из ее рук, он подошел к чемодану и через некоторое время вернулся к кровати с охапкой одежды. Он заранее достал вещи, зная, что утром вряд ли сможет проснуться, а Цинь Юаньли всегда вставала раньше — иногда ему даже казалось, что она вовсе не спит. Увидев нежно-абрикосовую ткань с цветочным принтом, она сразу догадалась, что он задумал. Приподняв бровь, Цинь Юаньли встряхнула платье и поднесла его к лицу мужа:

— Хочешь, чтобы я надела это?

Он кивнул. Раньше он подбирал ей наряды для работы, где требовался строгий стиль, но сейчас, во время отдыха, ему хотелось увидеть ее в чем-то более легком. Цинь Юаньли согласилась, что оказалось гораздо проще, чем он ожидал.

Первый вечер прошел гармонично. В одиннадцать часов камеры выключились. В это время Фу

Минчуань пришел к Сун Жаню. Для Фу Минчуаня эти отношения начались с инициативы Сун Жаня, и теперь, когда он сам влюбился, поведение партнера стало вызывать сомнения. Он знал, что Сун Жань и Цинь Юаньли дружили с детства, а шоу, в котором Сун Жань дебютировал, было профинансировано Цинь Юаньли ради его мечты. С точки зрения Фу Минчуаня, это была безответная любовь со стороны Цинь Юаньли, но с тех пор, как она вышла замуж, Сун Жань при каждой встрече с ней вел себя странно. Фу Минчуань не был представителем великого рода, но он оставался альфой и не мог смириться с тем, что его омега грезит о ком-то другом.

Сун Жань не ожидал увидеть Фу Минчуаня — он как раз писал сообщение на номер Цинь Юаньли. Она всегда была к нему добра, и когда он видел, как она нежно улыбается и заботится о других, на сердце становилось невыносимо больно. Когда раздался стук, он, решив, что это Цинь Юаньли пришла после его сообщения, радостно распахнул дверь:

— Сестренка Цинь!

Увидев Фу Минчуаня, он мгновенно застыл.

— Сестренка Цинь? — вскипел Фу Минчуань. — Похоже, я не вовремя. Вы договорились о встрече? В такое время? Цзян Хэнмянь знает? Госпожа Цинь, это можно считать изменой в браке!

Сун Жань, напуганный его состоянием, лишь отрицательно мотал головой.

— Сун Жань, чем я тебя обидел? Если твое сердце занято другим, зачем было соглашаться на мои ухаживания? Только не говори, что хотел задеть Цинь Юаньли!

Фу Минчуань чувствовал себя обманутым. Он действительно полюбил Сун Жаня, иначе не стал бы признаваться в чувствах и участвовать в этом шоу, надеясь на серьезные отношения, а не на попытки Сун Жаня вернуть прошлое. Он не сдерживал криков, и вскоре все участники вышли из своих комнат.

— Идите выяснять отношения на улицу, чего орать посреди ночи? — возмутился Чи Суй, которого разбудили.

Фу Минчуань грозно посмотрел на него, Чи Суй испуганно отпрянул, но тут же вперед вышла Суй Юань, которая никогда не любила его, и заслонила собой. Цзян Хэнмянь, услышав звук разбитого стакана и мужской крик, проснулся и решил узнать, что происходит. Цинь Юаньли, видя его любопытство, поднялась вместе с ним на второй этаж.

Увидев Цинь Юаньли, Фу Минчуань едва не задохнулся от ярости.

— Что здесь происходит? — спокойно спросила она.

— Сестренка Цинь... — Сун Жань в страхе потянулся к ней.

— Выбирай выражения. Я тебе не сестренка, — холодно ответила Цинь Юаньли, теряя терпение.

Она была права: она больше не была для него той, кем он ее считал. Сун Жань почувствовал себя еще более обиженным, но молчал, поэтому за него ответил разгневанный Фу Минчуань.

— Я с ним не общаюсь, встреч не назначала. Не впутывайте меня в свои ссоры, — отрезала Цинь Юаньли.

Сун Жань поспешно протянул телефон:

— Я ведь отправлял тебе сообщения, сестренка Цинь! Посмотри!

Цинь Юаньли взглянула на экран и бесстрастно произнесла:

— Этот номер я давно выбросила. Все, кто рядом со мной, об этом знают.

Сун Жань не мог в это поверить. Цзян Хэнмянь, стоявший за спиной жены, кивнул в подтверждение — он знал, что номер действительно был сменен.

Фу Минчуань саркастично рассмеялся:

— Сун Жань, а ты ведь ничем не лучше!

Его чувства растоптали, но и Сун Жань оказался в дураках. Он стоял в оцепенении, не в силах поверить, что Цинь Юаньли сменила номер, даже не предупредив его. Неужели она больше его не любит? Он поднял глаза, но во взгляде Цинь Юаньли не было ни единой эмоции, она смотрела на него как на постороннего.

Цзян Хэнмянь, увидев финал этого фарса, собрался спать. Конечно, слова Фу Минчуаня были неприятны, но он верил жене. К тому же он точно знал, что Сун Жань играет в одиночку: тот злополучный номер был у него, Цзян Хэнмяня, в руках.

Фу Минчуань, кипя от негодования, вернулся в комнату, остальные последовали его примеру. Фу Минчуань был связан контрактом и не мог позволить себе огромную неустойку, поэтому был вынужден остаться. Сун Жань же не выдержал: будучи молодым господином семьи Сун, он легко выплатил штраф и под предлогом плохого самочувствия той же ночью покинул шоу.

На следующее утро остальные участники продолжили съемки. Цинь Юаньли, одетая в платье, выбранное мужем, привела себя в порядок и начала будить спящего Цзян Хэнмяня. Она отлично рассчитывала время, зная, что из-за ночного инцидента его будет трудно поднять. В итоге ей пришлось буквально нести его в ванную. Цзян Хэнмянь, нехотя расставшись с кроватью, еще долго оставался сонным, пока стилисты колдовали над его образом.

<http://bllate.org/book/22221/2318580>